

МНЕНИЯ ОБЩИН КВЕМО КАРТЛИ О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНА

Отчет о результатах исследования

НОЯБРЬ 2010

Проект финансируется Европейским Союзом

Организаторы исследования: Кавказский институт мира, демократии и развития, Ассоциация молодых юристов Грузии и Saferworld. Исследование проводилось в сентябре 2010 г. региональным координатором по Квемо Картли Мерабом Цинделиани при содействии региональной рабочей группы. В частности, в исследовании принимали участие члены квемокартлийской региональной рабочей группы Джондо Адуашвили, Ирма Зурабашвили, Димитрий Лазари, Рустам Маилов, Ирма Мчедлидзе, Лейла Сулейманова, Сабина Талибова и Шорена Циклаури. Данное исследование является частью текущего проекта по содействию более широкому и компетентному обсуждению проблем конфликтов, безопасности и мира в Грузии, финансируемого Европейским Союзом в рамках совместной программы организаций Conciliation Resources и Saferworld «Создание условий для эффективного предотвращения и трансформации конфликтов после августовского кризиса 2008 г.».

Отчет о результатах исследования подготовил Мераб Цинделиани.

Редактор: Давид Лосаберидзе.

Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD)

пр. А. Церетели, 72
Тбилиси, 0154 Грузия
Тел: +995 32 35 51 54
Факс: +995 32 35 57 54
Эл. почта: info@cipdd.org
Интернет-адрес: www.cipdd.org

Ассоциация молодых юристов Грузии (GYLA)

ул. Дж. Кахидзе (б. Крылова), 15
Тбилиси, 0102 Грузия
Тел: +995 32 93 61 01 / 95 23 53
Факс: +995 32 92 32 11
Эл. почта: gyla@gyla.ge
Интернет-адрес: www.gyla.ge

Saferworld

The Grayston Centre
28 Charles Square
London, N1 6HT, UK
Тел: +44 20 7324 4646
Факс: +44 20 7324 4647
Эл. почта: general@saferworld.org.uk
Интернет-адрес: www.saferworld.org.uk

Взгляды и мнения, представленные в данном исследовании, могут не совпадать с позицией CIPDD, GYLA или Saferworld.

Оглавление

Вступление	5
1. Социально-экономическая ситуация. Общая картина	7
1.1. Здравоохранение, пенсии и социальное обеспечение	7
1.2. Высокий уровень безработицы	8
1.3. Проблемы сельского хозяйства	9
1.4. Миграция	9
1.5. Незнание государственного языка среди этнических меньшинств	10
1.6. Проблемы образования	11
2. Проблема безопасности	13
2.1. Проблемы жителей приграничных районов	13
2.2. Межэтнические отношения	13
2.3. Последствия августовского конфликта 2008 г.	15
3. Другие проблемы	17
3.1. Проблемы села	17
3.2. Источники информации	17
Результаты	18

Вступление

В рамках проекта “Содействие более широкому и информированному обсуждению проблем конфликтов, безопасности и мира в Грузии” в сентябре 2010 г. в регионе Квемо Картли было проведено качественное социологическое исследование с использованием метода фокус-групп. Главной целью исследования было изучение мнений отдельных групп населения, не включенных в предусмотренный проектом процесс консультаций с местными общинами о проблемах региона.¹ Исследование позволило проверить и дополнить результаты консультаций, показав более широкую и ясную картину изучаемых в данном проекте проблем.

Исследование представляет собой органическую часть процесса диалога с участвующими в проекте группами местной общественности. Данный процесс делится на четыре этапа:

- 1) обсуждение и анализ причин и последствий августовской войны 2008 г.;
- 2) выявление конфликтогенных проблем и описание главных действующих лиц в каждом из целевых регионов;
- 3) разработка конкретных рекомендаций по обеспечению безопасности и стабильности для этих регионов на будущее;
- 4) разработка рекомендаций общегосударственного значения по предотвращению конфликтов и обеспечению мирного будущего.

В рамках проекта проводятся регулярные консультации с довольно широкими слоями местной общественности в четырех регионах Грузии, но основной целью проекта является не широкомасштабное социологическое исследование, а длительный углубленный диалог с тем, чтобы:

- с помощью участников проекта выявлять наиболее распространенные в обществе взгляды и мнения;
- передавать сбалансированную, непредвзятую информацию о конфликтогенных проблемах;

- получать новое, более широкое видение этих проблем;
- обеспечивать обмен мнениями между жителями разных регионов.

Проект проводится совместно Кавказским институтом мира, демократии и развития (Грузия), Ассоциацией молодых юристов (Грузия) и организацией Saferworld (Великобритания). Цель проекта: помогать гражданскому обществу Грузии анализировать проблемы, связанные с конфликтами и безопасностью, повышая его конструктивную роль при обсуждении этих проблем.

В общей сложности в рамках исследования было организовано 16 фокус-групп в тех населенных пунктах и с участием тех этнических групп, которые до того не были охвачены текущим проектом:

- азербайджанское село Дманисского муниципалитета (Амало)
- приграничное село Дманисского муниципалитета (Ирганчай)
- азербайджанское село Болнисского муниципалитета (Квемо Болниси)
- армянское село Болнисского муниципалитета (с. Болниси)
- тетрицкаройские азербайджанцы (с. Косалари)
- тетрицкаройские армяне (с. Самшвилде)
- грузинское село Марнеульского муниципалитета (Тамариси)
- армянское село Марнеульского муниципалитета (Шаумян)
- село Марнеульского муниципалитета со смешанным населением (Ходжорни)
- приграничное армянское село Марнеульского муниципалитета (Ахкерпи)
- азербайджанское село Гардабанского муниципалитета (Джандара)
- приграничное село Гардабанского муниципалитета (Вахтангиси)
- село Гардабанского муниципалитета со смешанным населением (Крцаниси)
- гардабанские грузины (Гардабани)
- поселок гардабанских ассирийцев (Гардабани)
- гардабанские армяне (Гардабани)

¹ С результатами консультаций можно ознакомиться в отчете «Мнения местных общин в регионах Квемо Картли, Самегрело, Самцхе-Джавахети и Шида Картли о причинах и последствиях конфликта августа 2008», 1, Тбилиси, июнь 2010.

Интерес к приграничным селам (Ходжорни, Ирганчай, Ахкерпи, Вахтангиси) объясняется тем, что в ходе консультаций одной из наиболее приоритетных проблем была названа проблема безопасности, связанная с регулярными нарушениями границы армянскими пограничниками, безнаказанно проникающими на грузинскую территорию в окрестностях сел Садахло и Тазакенд. Квемокартлийская рабочая группа сочла нужным опросить население и других приграничных сел региона.

Армянские жители Квемо Картли не были охвачены консультациями. Поэтому для изучения их мнений были организованы фокус-группы армяноязычного населения в селах Болниси, Самшвилде, Шаумян, Ахкерпи, а также в Гардабани. Выявленная в ходе консультаций проблема слабости/отсутствия межэтнических контактов вызвала у основной группы, проводившей консультации, большой интерес к селам со смешанным населением (Ходжорни, Крцаниси). В рамках исследования были организованы фокус-группы и в азербайджанских селах Дманисского, Болнисского, Тетрицкаройского и Гардабанского муниципалитетов.

Всего в ходе исследования был опрошен 221 респондент, представлявший различные этнические, возрастные и социальные группы населения Квемо Картли.

Большинство участников принимало активное участие в обсуждении, проявляя большой интерес практически ко всем обсуждавшимся вопросам. Почти в каждой группе были 1-2 пассивных участ-

ника, не включавшихся в обсуждение, если модератор не обращался непосредственно к ним; в остальных случаях они просто соглашались или не соглашались со сказанным другими. Каждая встреча начиналась с открытого вопроса о наиболее актуальных проблемах региона. Как правило, участники начинали с социально-экономических проблем. Во всех группах поднимали и активно обсуждали тему безработицы. Все группы составили примерно одинаковые перечни актуальных проблем, но при обсуждении участники из разных социальных групп выдвигали на первое место проблемы своей группы. Например, пенсионеры заостряли внимание на несовершенстве программ социальной помощи и низком размере пенсий; молодежь была озабочена, главным образом, молодежной безработицей и отсутствием возможностей для самореализации; сельских жителей волновали в первую очередь проблемы села, плохая инфраструктура и т. д.

Наибольшим количеством участников – 15-20 человек – отличались азербайджанские фокус-группы. В остальных моноэтнических и смешанных группах количество участников колебалось от 9 до 14.

Все группы интересовались, с какой целью проводится исследование и будут ли ознакомлены с их мнениями лица, принимающие решения. Участники одной из групп заявили, что такие исследования проводятся уже давно, но от этого ничего не меняется – проблемы так и остаются нерешенными.

1. Социально-экономическая ситуация. Общая картина

Во всех фокус-группах говорили о тяжелом социально-экономическом положении. По мнению участников, большинство называвшихся и обсуждавшихся проблем были причиной либо следствием тяжелой социально-экономической ситуации. Много критики звучало в адрес социальной политики, социальных служб и органов здравоохранения. В отдаленных деревнях население беспокоит запущенность проселочных дорог. Участники жаловались также на дефицит и дороговизну питьевой и ирригационной воды.

Одной из главных причин тяжелого социально-экономического фона был назван высокий уровень безработицы. Но даже имея работу, люди получают настолько низкую зарплату, что вынуждены искать дополнительные заработки. В то же время, по мнению фокус-групп, неоправданно завышены налог на землю, плата за воду, электричество и газ.

“Бюджет надо пополнять за счет фабрик и заводов, а не из карманов бедных людей.”

По мнению участников фокус-групп, учитывая тяжелое социально-экономическое положение, правительство должно учредить льготы для малых предпринимателей – необходимо снизить налоги и завышенные штрафы и упростить/удешевить таможенное обслуживание. Получить банковский кредит для мелкого бизнеса нереально – слишком высоки процентные ставки; кроме того, Квемо Картли – аграрный регион, а вкладывать деньги в сельское хозяйство считается сегодня довольно рискованным делом. Отдельно были отмечены проблемы сельского хозяйства. Поскольку большинство местных жителей живет за счет сельского хозяйства, эти проблемы ощущаются в регионе особенно остро.

Кроме вышеназванных, фокус-группы заострили внимание и на специфических проблемах региона. В результате августовского конфликта 2008 г. местное население лишилось выхода на крупный

рынок сбыта для своей продукции и до сих пор не может найти альтернативу. Кроме того, местные жители уже не могут ездить на заработки в Россию (раньше в регион поступали крупные суммы в виде денежных переводов от работающих в России родственников). Семьи потеряли дополнительный источник доходов, возросла безработица.

На фоне этих проблем, как отметило подавляющее большинство участников фокус-групп, неудивительно, что многие стремятся уехать из региона.

1.1. Здравоохранение, пенсии и социальное обеспечение

Группы часто жаловались на систему здравоохранения. Отмечали дороговизну медикаментов на фоне высокой заболеваемости. Из-за низких зарплат и неэффективной социальной помощи лечение для большинства жителей региона уже недоступно. При обсуждении этой темы все участники отмечали высокие цены на лекарства.

“Я получаю 180 лари в месяц, а на лекарства пришлось потратить 105 лари. Что делать, все очень дорого.”
“Зарплата очень маленькая, не могу пойти к врачу.”

Некоторые участники фокус-групп говорили, что в их селах нет аптеки. В некоторых селах есть амбулатории, но нет ни квалифицированных врачей, ни медикаментов. В тех населенных пунктах, где есть и больница и амбулатория, люди жалуются на дороговизну медицинского обслуживания. Лечение так дорого, что люди не видят смысла ходить к врачу. В некоторых фокус-группах говорили о низком профессиональном уровне медработников.

Все пенсионеры жаловались на низкие пенсии, говорили, что пенсии хватает только на хлеб.

“На пенсию ни лекарств не купишь, ни коммунальных услуг не оплатишь.”

Некоторые участники с большим рабочим стажем говорили, что несправедливо пла-

тить одинаковую пенсию человеку с 40-летним стажем и тому, кто никогда не работал.

Участники фокус-групп выражали недовольство программами социальной помощи, которая, по их словам, распределяется несправедливо и часто не доходит до тех, кто в ней действительно нуждается. Воспользоваться полисом непросто. Многим прекратили выдавать социальную помощь без всякого объяснения причин. Социальные службы оставляют без внимания заявления граждан.

“Есть инвалиды, которые не получают социальную помощь, а есть такие, которые получают эту помощь совершенно незаслуженно. Это несправедливо.”

По мнению местных жителей, социальные агенты несправедливо отказывают в помощи тем семьям, которые действительно в ней нуждаются. Например, занавески на окнах, фруктовое дерево (даже одно-единственное) во дворе, старая мебель (купленная много лет назад), давным-давно построенный дом считаются признаком благополучия. По оценкам многих участников фокус-групп, социальное положение в регионе так тяжело, что практически каждая семья нуждается в помощи. При такой бедности многие семьи стараются не заводить детей. Необходимо выделять помощь и на детей, считают участники фокус-групп.

1.2. Высокий уровень безработицы

Безработица остается одной из наиболее актуальных проблем региона. По мнению большинства фокус-групп, в селах она ощущается особенно остро. Одна из азербайджанских фокус-групп подчеркнула, что именно безработица является главной причиной социальной незащищенности огромного числа семей: только в одном их селе официально насчитывается 80 таких семей – это те, кто получает помощь от государства; в действительности их гораздо больше.

Во многих семьях никто не имеет постоянной работы. Устроиться на работу

в селе невозможно – там нет никаких учреждений и организаций, кроме школы. Один из сельских жителей с сожалением вспоминал о колхозах – говорил, что тогда у всех крестьян была работа. Не имея работы, сельские жители вынуждены зарабатывать на жизнь, торгуя продукцией со своих приусадебных участков. Некоторые открыли ларьки, но доходы их так малы, что лучше все-таки иметь какую-нибудь работу. Местные фермеры жалуются также на низкую рентабельность сельского хозяйства в регионе из-за слишком низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Участники армянских и ассирийской фокус-групп говорили, что многие из них зарабатывают на жизнь ремеслом или садоводством, но их доходы нельзя назвать стабильными.

Проблемы не исчезают и в случае появления вакансий: работодатели хотят иметь только квалифицированные, опытные кадры, но после многих лет безработицы люди потеряли квалификацию, а молодежь неопытна. По словам большинства участников, все они согласны на любую работу и готовы работать не щадя сил.

“Люди готовы работать по 24 часа в сутки, была бы работа.”

Во многих фокус-группах участники оценили шансы найти работу как совершенно безнадежные. В армянской фокус-группе, например, говорили, что найти работу можно только по знакомству: «Кто нас куда примет?» В ассирийской фокус-группе на инвестиции в регион никакой надежды. В азербайджанской фокус-группе считают, что о появлении рабочих мест можно только мечтать – в ближайшем будущем никто не откроет в регионе ни фабрик, ни заводов.

Много недовольства было высказано в адрес инвесторов: они думают только о Тбилиси и Батуми.

“Все инвестиции идут в Тбилиси и Батуми.”

По мнению участников фокус-групп, региону требуются инвесторы, вкладывающие деньги в фабрики и заводы. Это позволило бы решить многие проблемы – покончить с миграцией, занять молодежь, экономически укрепить семью. Многие молодые люди хотят создать семью, но не решаются из-за неуверенности в будущем. Было бы хорошо открыть, например, сахарный завод: сырье в регионе есть, крестьяне увеличили бы посадки свеклы, и людям была бы работа. В советское время в регионе функционировало множество предприятий по переработке сельхозпродукции, но теперь они все закрыты и разграблены. Сегодня в регионе есть только одно такое предприятие, да и то работает не с полной нагрузкой.

“Заработала бы пара фабрик – больше нам ничего не нужно. Молодежь бы трудоустроилась. Наша молодежь сможет выполнять любую работу.”

В некоторых азербайджанских фокус-группах прозвучала надежда на помощь бизнесменов из Азербайджана, финансирующих некоторые проекты в регионе. Одна из азербайджанских фокус-групп отметила, что в их селе на деньги бакинских предпринимателей строится бюро ритуальных услуг. На его строительстве заняты местные жители, а когда оно откроется, несколько человек получат постоянную работу. Аналогичная ситуация была в этом селе при строительстве мечети.

По словам одного из участников, из-за безработицы во многих семьях растет недовольство. По мнению фокус-групп, проблемой безработицы должно заниматься государство.

1.3. Проблемы сельского хозяйства

Квемо Картли – сельскохозяйственный регион. Неудивительно, что аграрные проблемы были названы в числе приоритетных. По словам участников фокус-групп, теоретически сельское хозяйство могло бы приносить доход, но слишком много негативных факторов: дефицит воды для орошения, отсутствие семенного фонда, сложные погодные условия, отсталость и де-

фицит сельхозтехники, отсутствие нормальной инфраструктуры. Рынок сбыта очень ограничен. В животноводческих селах ощущается острая нехватка земли под сенокос и пастбища. Местные жители говорят, что не могут купить землю: слишком дорого – 1050 лари за гектар. По их словам, в конечном итоге вся земля попадет в руки богачей.

Многие участники фокус-групп считают, что земли в регионе распределяются несправедливо (но не смогли сказать, как это исправить). Фермеры зачастую не могут обрабатывать свои земли из-за отсутствия средств. Во многих селах не хватает воды для орошения; ирригация обходится дорого. Сельскохозяйственной техники мало, плата за ее аренду очень высокая. По их словам, в регион завезли некачественные ядохимикаты, портящие урожай.

Еще одна проблема – сбыт сельскохозяйственной продукции. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию очень низки – как правило, не покрывают расходов. Многие считают сельскохозяйственное производство самым ненадежным источником дохода.

“На земле работать смысла нет – больше расходов, чем доходов.”

Во всех фокус-группах отмечали необходимость целевых государственных программ в помощь фермерским хозяйствам – по закупке сельхозтехники, строительству перерабатывающих предприятий. Без такой помощи сельские жители со своими проблемами справиться не смогут.

1.4. Миграция

Все фокус-группы называли серьезной проблемой вызванную тяжелым социально-экономическим положением миграцию. По словам участников, многие вынуждены искать работу за границей из-за тяжелого экономического положения семей. В армянских группах уточняли, что армяне, как правило, ездят на заработки в Армению или Россию, очень редко в Турцию. Часты случаи, когда Грузию по-

кидают целые семьи, чтобы уже никогда не вернуться. Мотивацию к отъезду подкрепляет то обстоятельство, что многие семьи живут на средства, присылаемые перебравшимися на работу в России родственниками. Участники ассирийской группы утверждали, что среди ассирийцев количество таких семей достигает 90%.

“У кого есть дети или родственники в России, тем еще ничего.”

“Если мы что-то делаем, то только на деньги, которые присылают из России.”

Среди факторов, способствующих миграции, фокус-группы поставили на первое место безработицу (см. выше).

“Эта проблема у всех. Нет ни заводов, ни фабрик. Были бы фабрики, все бы работало и не было бы проблемы.”

“Если будет работа, никто отсюда не уедет.”

Значительную часть мигрантов составляет молодежь. Участники молодежной фокус-группы объяснили это тем, что в регионе нет условий для роста, для культурной жизни молодежи, мало шансов найти работу, нет возможностей для самореализации.

“Мы просим только нормальных жизненных условий. Здесь нам негде проводить свободное время. Остается только сидеть в чайхане и играть с утра до вечера в карты. Вот из-за этого многие молодые хотят уехать.”

Особенно остро воспринимают проблему миграции молодежи в ассирийской фокус-группе. Молодежь начала уезжать на работу за границу в 90-х годах, и сейчас в ассирийской общине остались только старики и инвалиды. Они опасаются, что скоро в Квемо Картли не останется ни одного ассирийца. По их словам, все уехавшие ассирийцы хорошо себя чувствуют на новых местах и возвращаться не собираются.

Много местной молодежи едет получать образование в Ереван и Баку. По окон-

чании учебы большинство из них старается найти работу там же. Вместе с тем, участники фокус-групп отметили, что в последнее время в этом плане наметились улучшения – негрузинским абитуриентам дали шанс поступить в грузинские вузы, наметился и прогресс в изучении грузинского языка.

В результате трудовой миграции многие семьи оказались разъединенными, члены семей подолгу не видятся друг с другом.

“Многие семьи разделились – муж на заработках в России, дети учатся в Ереване, а мать здесь.”

1.5. Незнание государственного языка среди этнических меньшинств

Значительная часть этнических меньшинств региона не владеет грузинским языком. В последние годы государство и НПО осуществили ряд проектов по обучению местного населения грузинскому языку. В свою очередь, у меньшинств постепенно появляется желание учить государственный язык. Несмотря на положительные сдвиги, проблема по-прежнему актуальна для региона.

“Одна из главных проблем – незнание грузинского языка. 80-90% населения не знают государственного языка.”

В фокус-группах этнических меньшинств отмечали, что изучение грузинского языка становится приоритетом. Появилась необходимость учить язык. Многие негрузинские семьи региона отдали своих детей в грузинские школы. Все они считают, что молодежи необходимо учить грузинский. Те, у кого есть такая возможность, нанимают своим детям частных преподавателей грузинского.

“Наши дети непременно должны выучить язык, если хотят жить в Грузии.”
“Государственный язык должны учить все.”

Наиболее остро эта проблема стоит в селах. В поселках городского типа негрузины могут ежедневно общаться с грузинами, поэтому им легче освоить

язык, а у сельских жителей нет никаких контактов с грузинским населением. Чтобы научиться языку, необходимо ежедневное общение. В школах дети изучают язык в соответствии с образовательной программой, но, как отметили многие участники, этого недостаточно. Были организованы языковые курсы для взрослых. Люди говорят, что это им понравилось. К сожалению, в связи с нехваткой средств в настоящее время занятия приостановлены. По мнению участников фокус-групп, в каждом селе и райцентре должны функционировать интенсивные курсы грузинского языка. Фокус-группы выдвинули ряд предложений о том, как помочь этническим меньшинствам выучить язык.

- Изучение грузинского языка должно начинаться с детского сада.
- Телепередачи должны сопровождаться грузинским переводом.
- Для курсов грузинского языка надо отбирать только высококвалифицированных педагогов.
- Изучение языка должно проводиться по интенсивной программе, сегодняшние курсы неэффективны и недостаточны – невозможно выучить язык, посещая курсы раз в неделю.
- Необходимо создать достаточно мест, где бы вместе работали представители разных этносов – общение с грузинами позволит им лучше освоить язык.
- Надо проводить совместные культурные мероприятия, в первую очередь для молодежи. Это поможет не только изучению языка, но и интеграции. Люди зачастую не знают грузинского языка только потому, что мало общаются с грузинами. В селах со смешанным населением местные азербайджанцы нередко хорошо говорят по-армянски, а армяне – по-азербайджански.
- Было бы хорошо создавать в школах полиэтнические классы.

Участники армянской фокус-группы назвали сложившееся положение “новой жизнью”. Говорили о трудностях, возникающих из-за незнания грузинского языка. По их словам, тех, кто не владеет

языком, людьми не считают, у них нет никаких перспектив, их просто не видят и не слышат. Если к грузину обратишься не по-грузински, он тебе даже не ответит.

“Без грузинского ты человек второго сорта.”

Участники грузинской фокус-группы выражали недовольство тем, что этнические меньшинства не знают грузинского языка. По их словам, каждый гражданин обязан знать государственный язык, а этнические меньшинства, по-видимому, не считают это нужным. Особенно обидно, когда государственным языком не владеет депутат парламента – это проявление неуважения к государству.

1.6. Проблемы образования

При обсуждении проблем образования большинство критических замечаний было высказано по поводу дороговизны школьных учебников, что, возможно, было вызвано временем проведения заседаний фокус-групп (исследование проводилось в сентябре). Во всех группах участники утверждали, что во многих семьях нет денег на учебники, в результате чего их дети, возможно, не смогут ходить в школу. Участники также выразили недовольство частой сменой учебников.

“Неправильно, что каждый год выпускают новые учебники. Видно, кто-то на этом наживается.”

По словам участников негрузинских фокус-групп, многие местные жители хотели бы отдать своих детей в грузинскую школу, но не отдают потому, что им пришлось бы столкнуться с проблемами – не зная грузинского языка, родители не смогут помогать своим детям готовить уроки, а частный преподаватель обойдется как минимум в 40 лари в месяц. Но некоторые участники отметили, что, несмотря на все эти трудности, они все же отдали своих детей в грузинскую школу. Например, после того как в одном из азербайджанских сел были размещены беженцы, в местной школе открылось грузинское

отделение и родители одного из пятиклассников перевели своего ребенка с азербайджанского в грузинский сектор.

Большинство местной негрузинской молодежи не имеет никакого желания продолжать учебу после окончания школы, поскольку не знает грузинского языка и мало надеется на решение своих социально-экономических проблем в будущем. Старшеклассники (10-11 классы) часто бросают учебу и пытаются найти работу или здесь же, или за границей. В азербайджанской фокус-группе отметили, что девушки-старшеклассницы тоже часто бросают школу, но уже по другой причине – в азербайджанских селах распространены ранние браки, девушки часто выходят замуж в раннем возрасте. Молодежь теряет желание продолжать учебу и по финансовым причинам – многие семьи не в состоянии платить высокую плату за обучение в вузе.

За высшим образованием выпускники негрузинских школ в большинстве случаев отправляются в Баку или Ереван. Крайне малое число негрузинской молодежи поступает в грузинские вузы. Плата за учебу в Баку (5000-8000 долларов) гораздо выше, чем в Тбилиси, зато учеба в Баку имеет ряд преимуществ – например, абитуриенты из региона могут жить у родственников. Молодежь, получившая высшее образование за границей, редко возвращается в Грузию.

“Не видят никаких перспектив, вот и не возвращаются. И таких очень много.”

Ожидалось, что участники фокус-групп отметят и льготы на национальных экзаменах, введенные недавно для выпускников негрузинских школ, поступающих в грузинские вузы, но речь шла только о проблемах. Отмечалось, например, что в сельских школах образовательные программы неэффективны, качество обучения низкое, занятия часто вообще не проводятся. Преподаватели грузинского языка и литературы негрузинских школ получают от государства солидную надбавку к жалованью – 1000 лари в месяц. Участники фокус-групп недоумевали, почему в эту программу не включены местные педагоги.

“Мне кажется, тренеры этой программы сами распределили между собой часы грузинского языка в негрузинских школах, чтобы получать надбавку.”

Крайне бедственное положение сложилось в сельских школах с малым контингентом учащихся – они расположены, как правило, в старых, разваливающихся зданиях, нуждаются в срочном ремонте, школьный инвентарь давно устарел. Из-за малого количества учащихся в таких школах, их ваучеров не хватает даже на зарплату учителей, не говоря уже обо всем остальном. Преподавателям недостает мотивации, чтобы учить, школьникам – чтобы учиться.

2. Проблема безопасности

2.1. Проблемы жителей приграничных районов

Проблемы жителей приграничных районов были подняты участниками фокус-групп Марнеульского муниципалитета. В обоих пограничных с Арменией селах (село Ходжорни со смешанным азербайджанско-армянским населением и населенное армянами село Ахкерпи) главной проблемой была названа незавершенная демаркация границы. От этого страдает и армянское, и азербайджанское население грузинских сел. По словам участников фокус-группы, еще в советское время армянские пограничники незаконно захватили лесной массив на грузинской территории. Местные жители раньше заготавливали там дрова – сегодня этот лес для грузинских граждан недоступен. Они ходили в этот лес не только по дрова, но и по грибы и по ягоды, и для многих это было одним из источников дохода – сегодня они лишены такой возможности. По словам одного из участников армянской фокус-группы, в данном случае для армянских пограничников не имеет никакого значения национальность грузинских граждан, будь то армяне или азербайджанцы – страдают и те, и другие.

Опасность грозит и домашнему скоту: если он забредает на захваченную армянскими пограничниками территорию, они его угоняют. При этом люди не знают точно, где проходит граница захваченной территории.

Местные жители считают, что надо срочно завершить демаркацию и делимитацию государственной границы. Из-за того, что никто не знает, где проходит эта граница, у них возникают проблемы и с грузинскими пограничниками. Недавно, например, за нарушение неизвестно где проходящей границы был задержан гражданин Армении, направлявшийся в гости к родственникам.

2.2. Межэтнические отношения

Результаты обсуждения в фокус-группах позволяют сделать определенные выво-

ды о межэтнических отношениях в регионе и о представлениях различных этнических групп друг о друге. Для региона это чувствительная тема. Межэтнические отношения как проблема обсуждалась в пяти фокус-группах, но высказывания на эту тему звучали и при обсуждении других тем в других группах. Участники азербайджанских и смешанных фокус-групп считали, что по сравнению с другими проблемами национальный вопрос в регионе неактуален. По мнению неазербайджанских групп, лучше всех в регионе живет азербайджанцам – у них большие земельные наделы, им помогает правительство Азербайджана.

Состояние межэтнических отношений в регионе по-разному оценивают не только разные этнические, но и разные возрастные группы. О проблемах в этой сфере говорили, в основном, участники в возрасте до 60 лет. Более пожилые участники считали, что в регионе может вспыхнуть скорее бытовой, чем этнический конфликт. Приводились (особенно в смешанных фокус-группах) примеры дружеских отношений между этническими группами. При этом считается, что проблемы создает молодежь. Они считают, что государство должно уделять больше внимания проблемам молодежи.

Грузинская группа

Участники грузинской фокус-группы утверждали, что в регионе ощущается напряженность на этнической и религиозной почве. В случае провокации конфликт неизбежен.

“Тут если кто-нибудь пальцами щелкнет, они ринутся на нас все вместе и просто растопчут, особенно здесь, у нас.”

Участники грузинской группы считают, что азербайджанцев раздражает христианская символика и ритуалы, например, если кто-нибудь перекрестится на улице. По их мнению, все крупные землевладельцы в регионе – этнические азербайджанцы. По их словам, если государство не будет помогать грузинскому населению, то через 50 лет грузины в Грузии окажутся в

меньшинстве; переселение грузин в этот регион и появление нового грузинского поселения всегда раздражает негрузинское население.

“Когда строился Тамарашени, осетины и русские злились, еле сдерживались.”

Участники группы отметили, что, отлично зная, с какими проблемами сталкиваются этнические грузины в Саингило, не могут не чувствовать несправедливости. По их мнению, в смешанной группе никто бы не стал затрагивать эту тему, чтобы не раздражать друг друга.

Армянская группа

В армянских группах отношение к проблеме межэтнических отношений было неоднозначным – большинство считало, что это реальная, серьезная проблема, меньшинство считало проблему несерьезной.

Как отметил один из участников, после Звиада Гамсахурдиа армяне уже не чувствуют эту землю своей. Армяне считают, что подвергаются дискриминации по национальному признаку: земель им уже не дают, они сталкиваются с проблемами при трудоустройстве, им приходится покупать школьные учебники для своих детей, в то время как азербайджанским детям учебники раздают бесплатно; никто не интересуется их положением, а если даже интересуется, то всё равно ничего не делает для решения их проблем; имеют место словесные оскорбления. Армяне чувствуют себя чужими в регионе, многие подумывают об отъезде из Грузии.

“Дайте мне документы, и я сразу уеду в Россию.”

“Все равно уеду, даже если мне будут платить здесь зарплату в 1000 долларов.”

Но в смешанных фокус-группах армянские участники утверждали, что никакой дискриминации не испытывают и живут в мире и согласии со своими азербайджанскими и грузинскими соседями.

По словам участников армянской группы, в регионе ощущается напряженность между мусульманами и христианами, причем мусульмане считают своими лидерами местных мулл.

Ассирийская группа

В ассирийской фокус-группе говорили, что судьба ассирийцев не интересует никого; когда речь заходит об этнических группах этого региона, ассирийцев даже не упоминают.

С грузинами они общаются редко, по соседству живут только азербайджанцы. И только азербайджанцы покупают дома и земли в их селах.

“Каждому азербайджанцу хочется, чтобы мы отсюда уехали, а они бы купили наши дома.”

В группе вспоминали оскорбительные националистические высказывания некоторых грузин.

По словам ассирийцев, они живут здесь уже 60 лет и всё это время трудились как могли на благо государства, но государство не сделало для них ничего.

Смешанные группы (армяне, азербайджанцы)

Участники смешанных групп категорически отрицали наличие какой-либо межэтнической напряженности в их селах. По их словам, различные этнические группы региона многие годы мирно живут бок о бок. Многие из них хорошо знают язык и обычаи друг друга и поддерживают дружеские отношения, на которые не повлиял, как подчеркнул один из армянских участников, даже карабахский конфликт. Такие же добрососедские отношения характерны и для соседних сел с разным моноэтническим населением.

Среди представителей старшего поколения чаще встречаются люди, знающие язык другой национальности, чем среди молодежи. Тем не менее, молодежь продолжает традиции дружбы и добрососедства, заложенные их предками.

2.3. Последствия августовского конфликта 2008 г.

Большинство жителей Квемо Картли обвиняет в августовском российско-грузинском конфликте Россию. Они считают, что войну спровоцировала российская сторона. Некоторые участники фокус-групп не имели четкого мнения по этому вопросу, но, посмотрев документальный фильм об августовской войне, убедились, что агрессором была Россия.

Небольшая часть участников считает, что Грузия ни в коем случае не должна была идти против “великой России”. Во-первых с таким могучим государством бессмысленно, Грузия с самого начала была обречена на поражение, говорили они; это была бессмысленная война, унесшая немало молодых жизней.

Поведение местных жителей во время войны и их оценка степени опасности зависели от их местожительства. Например, сельские жители Дманисского муниципалитета вспоминали, что остро чувствовали свою незащищенность, но паники не было. Внимание приграничного населения было приковано к границе, где наблюдалась концентрация российской военной техники.

В армянской фокус-группе Болнисского муниципалитета говорили, что больше всех нервничали местные армяне, так как в регионе ходили слухи о вторжении с территории Армении российских войск, которым помогают армяне. Местные армяне болезненно воспринимали эти ложные обвинения.

С другой стороны, гардабанские армяне и ассирийцы утверждали, что не испытывали никакой тревоги или напряженности. То же говорили участники смешанной группы из приграничного села Марнеульского муниципалитета. По их словам, ни во время войны, ни в ее результате в их жизни ничего не изменилось – какие проблемы были, такие остались.

Азербайджанская фокус-группа из приграничного села Гардабанского муниципали-

тета (азербайджано-грузинская граница) отметила, что в первые же дни войны появилось чувство страха. Многие хотели уехать в Азербайджан и оставаться там до окончания конфликта. В тоже время множество местной молодежи (резервистов) пришло на призывной пункт, чтобы участвовать в боевых действиях.

При обсуждении последствий этого конфликта во всех фокус-группах прозвучали схожие оценки. В основном, говорили об экономическом упадке, который они объясняют прекращением трудовой миграции из региона.

“После войны экономическое положение ухудшилось – в Россию на заработки уже не поедешь, выросла безработица.”

До войны многие жители региона уезжали в Россию в поисках работы. Многие семьи жили за счет денежных переводов от родственников из России. После войны прекращение денежных поступлений из России отрицательно сказалось на экономическом положении местного населения. Кроме того, в лице России регион потерял доступ к рынку сбыта своей сельскохозяйственной продукции.

Разрыв связей с Россией отрицательно сказался не только на экономике региона – у многих здешних жителей есть родственники в России. Несмотря на всё желание, близкие родственники больше не могут встречаться, ослабевают родственные связи.

При обсуждении последствий конфликта 2008 г. участники фокус-групп особое внимание уделили распространенным среди населения страхам.

“О войне я не думаю – боюсь.”

Население живет в напряжении, опасаясь повторения войны. Все говорят, что войны никто не хочет, что все этнические группы, живущие в регионе, хотят мирной, нормальной жизни.

Прозвучало мнение, что до тех пор, пока существует российское государство,

Грузия всегда будет жить в страхе перед опасностью новой войны и дестабилизации.

По мнению участников фокус-групп, для достижения мира необходимы совместные усилия населения, руководства страны и международных организаций. Больше всего от войны страдают простые люди, поэтому государства должны уметь решать свои проблемы мирным путем. Эксперты, политики, руководство страны и международные организации должны прислушиваться к мнению простых лю-

дей, мнению населения, и принимать решения с учетом этого мнения.

В группах Болнисского муниципалитета говорили о беженцах – отмечали, что местные жители всячески помогают беженцам, размещенных в их селах, и это не создает никаких проблем. В доказательство мирного сосуществования местных жителей с беженцами участники азербайджанской группы привели следующий пример: местные азербайджанцы поздравляют беженцев с христианскими праздниками.

3. Другие проблемы

3.1. Проблемы села

При обсуждениях в фокус-группах проблемы села не ставились отдельным вопросом, но обсуждение других вопросов показало, что этот вопрос заслуживает специального рассмотрения. Участники всех сельских фокус-групп отмечали проблему бездорожья. В некоторых селах были отремонтированы центральные подъездные пути, но этого недостаточно, чтобы полностью решить эту многолетнюю проблему. Из-за бездорожья серьезно затруднено сообщение между отдаленными селами и районными центрами. Были случаи, когда рожениц не могли вовремя доставить в районную больницу и они рожали в дороге. Эта проблема создает серьезные препятствия и для развития бизнеса. Поскольку большинство дорог – грунтовые, в солнечную погоду в селах стоит страшная пыль, а в дождь все тонет в грязи. Говорили и о дефиците общественного транспорта.

Выше мы уже упоминали еще одну проблему села – дефицит оросительной воды (см. главу о проблемах сельского хозяйства). Не менее остро стоит в селах (и в райцентрах – в Марнеули, Гардабани, Тетрицкаро) проблема воды питьевой. Устройство одного колодца обходится в 1000 лари – у большинства нет таких денег.

Во многих селах нет детских садов, а по мнению участников фокус-групп, они должны быть в каждом селе. Отправляясь на полевые работы, родители вынуждены будить своих маленьких детей в 6 часов утра и брать их с собой в поле. Особо подчеркивалось, что если бы в селах были детские сады, дети могли бы и грузинскому языку там учиться, чтобы поступать в школу более подготовленными. Молодежи трудно – нет ни спортивных секций, ни развлечений. Молодежь покидает села в поис-

ках самореализации – на селе для этого нет никаких условий.

3.2. Источники информации

Еще одна большая проблема – информационный вакуум. Местные жители не разбираются в правах и обязанностях различных госучреждений и силовых структур, практически ничего не знают о собственных правах и обязанностях. Жители нескольких сел просили напечатать для них брошюры с описанием полномочий патрульной полиции.

На вопрос, откуда они получают информацию, участники фокус-групп называли самые разные телеканалы, в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе. С помощью своих антенн спутниковой связи армяноязычное население смотрит, в основном, армянское телевидение, азербайджанцы – телевидение Азербайджана. Некоторые участники негрузинских фокус-групп называли и грузинские телеканалы (в основном, «Имеди», реже «Рустави-2» и Общественное телевидение). Эти каналы смотрят, главным образом, тогда, когда там идут информационные выпуски.

По словам сельских жителей, о текущих событиях в Грузии они узнают, в основном, из телепередач соседних стран: армяне – из армянских и российских, азербайджанцы – из азербайджанских. При этом они сознают, что получают информацию о грузинских событиях в интерпретации этих телеканалов. В регионе остро необходимы информационные передачи грузинских телеканалов. Один из участников сказал, что местные жители могут узнать о важном для страны событии с опозданием в год. А некоторые участники фокус-групп утверждали, что СМИ их не интересуют – им все равно, что происходит в мире, у них своих проблем хватает. В качестве источников информации часто называют соседей, друзей или сельский сход.

Результаты

В отличие от участников консультаций, участники фокус-групп не увязывали свои местные проблемы с региональными и сосредоточивались на активном обсуждении проблем своей группы. Сельские жители, например, говорили о жгучих проблемах своего села, пенсионеры акцентировали внимание на несовершенстве программ социальной помощи, низком размере пенсий и т. д.

Тем не менее, полученный в фокус-группах список наиболее актуальных проблем региона практически полностью совпал с аналогичным перечнем региональных проблем, выявленных в ходе консультаций. В обоих случаях причиной или следствием большинства проблем называли тяжелую социально-экономическую ситуацию. Как на консультациях, так и в фокус-группах активно обсуждались такие проблемы, как высокий уровень безработицы, миграция, проблемы сельского хозяйства, незнание государственного языка среди этнических меньшинств региона, проблемы образования. По всем этим проблемам позиции представителей разных этнических меньшинств совпадают. Мнения грузинских групп отличались от мнений других групп по вопросам миграции и знания государственного языка – в грузинских группах мало говорили о миграции, а что касается незнания государственного языка, то считали, что в этом виноваты сами меньшинства.

Поскольку основная масса участников фокус-групп была сельскими жителями, проблемы села были представлены более полно, чем на консультациях.

Поведение местных жителей и их оценка степени опасности в дни августовской войны 2008 г. различались в зависимости от их местожительства. Но последствия войны во всем регионе расцени-

ваются одинаково: представители всех этнических меньшинств отмечают ухудшение социально-экономического положения жителей региона, вызванное потерей возможности ездить на заработки в Россию, а также потерей основного рынка сбыта местной сельскохозяйственной продукции.

Как и консультации, заседания фокус-групп показали, что в этом регионе межэтнические отношения по-прежнему остаются чувствительной темой. Меньше других избегают говорить об этой проблеме моноэтнические группы. Например, грузинская группа довольно откровенно обсуждала вопросы межэтнических отношений, отметив при этом, что смешанные группы обсуждать эту тему не будут. В смешанных группах говорят о дружбе народов.

Исследование показало, что проблемы приграничных сел, поднятые в ходе консультаций азербайджанским населением Марнеульского муниципалитета, волнуют жителей и армянских, и смешанных приграничных сел этого муниципалитета – там тоже главной проблемой считают незавершенную демаркацию государственной границы с Арменией. В то же время выяснилось, что эту проблему считают проблемой только в приграничных селах Марнеульского муниципалитета – жителей Болнисского и Дманисского муниципалитетов она не волнует.

Что касается источников информации, после августовского конфликта в регионе ничего не изменилось. Основным средством массовой информации для негрузиноязычного населения по-прежнему остается телевидение соседних государств: для азербайджанцев – бакинское и турецкое, для армян – армянское и российское. Таким образом, это население до сих пор узнает новости о событиях в Грузии либо из телепередач соседних стран, либо по слухам.

Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD) является независимым экспертно-аналитическим центром по вопросам общественной политики, специализирующимся в области проблем демократического развития. CIPDD был основан в Тбилиси в 1992 г. и представляет собой неправительственную, некоммерческую организацию, не связанную ни с одной из политических партий. Основными направлениями деятельности CIPDD являются исследование общественно-политических проблем, публикация и распространение результатов исследований и организация дискуссий – профессиональных, политических и общественных. CIPDD накоплен большой опыт в таких областях, как проблемы этнических и религиозных меньшинств, гражданская интеграция, местное самоуправление, строительство гражданского общества, развитие демократических институтов, военно-гражданские отношения и реформы в сфере безопасности.

Ассоциация молодых юристов Грузии – некоммерческое юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность на всей территории Грузии в соответствии с Конституцией, национальным законодательством и собственным Уставом. Приоритетными направлениями работы АМЮГ являются защита прав человека и внедрение/соблюдение принципа верховенства закона в стране. Организационно-правовой формой АМЮГ является союз.

Цели АМЮГ:

- установление/соблюдение принципа верховенства закона
- защита прав человека и гражданских свобод
- повышение осведомленности граждан в правовых вопросах
- внедрение норм профессиональной этики юриста
- повышение квалификации и компетенции юристов
- создание правовой базы для построения гражданского общества и укрепления законности

Saferworld – международная неправительственная организация, занимающаяся вопросами предотвращения и снижения числа насильственных конфликтов и выступающая за коллективный подход к проблемам безопасности. Saferworld осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с правительствами, международными организациями и гражданским обществом, стремясь поощрять и поддерживать эффективную политику и практику с помощью информационно-агитационных мероприятий, исследовательских программ и выработки политических рекомендаций, а также помогая деятельности других организаций.

